

Мадам Ли была крайне раздражена и помчалась во внешний двор.

Мастер Ли стоял под зарослями зеленого бамбука, сложив руки на груди. Он выглядел серьезным и что-то говорил чиновнику в черной мантии. В этот момент Мадам Ли была так зла, что ее мозг превращался в кашу. Не обращая внимания на постороннего, она быстро побежала вперед.

Служанки и пози, следовавшие за ней, ускорили шаг и окликнули свою госпожу.

Мастер Ли был поражен, увидев ее бледный цвет лица и быстрое прибытие. Он замолчал и позволил чиновнику уйти первым.

— Мой Лорд! Почему ты так унижаешь меня?!

Мадам Ли бросилась к нему. Ее пронзительный голос заставил Мастера Ли нахмуриться. Чиновник в черном, который только что обернулся, зашагал быстрее.

Ожидая, пока чиновник полностью уйдет, он выглядел нехорошо и поглядывал на нее краешком глаза.

— Тебе не обязательно идти. Это ты унизила себя.

В эти дни пара всегда была сердита, и их ссоры выводили его из себя. Мастер Ли не хотел больше говорить ни слова.

Он промолчал и прошел мимо своей первой жены, которую трясло от гнева. Он пошел спросить управляющего, подан ли экипаж.

Управляющий примерно знал, куда он хотел пойти. Однако, когда он увидел, что Мадам Ли все еще стоит там с красными глазами, он на мгновение заколебался. В конце концов, он шагнул к ней, опустил голову и прошептал:

— Мадам, вам следует пойти и посмотреть. Мастер только что отдал приказ отправиться в даосский храм Цинфэн.

Слова «даосский храм Цинфэн» были подобны внезапному раскату грома. Мадам Ли была так потрясена, что застыла на месте.

Разве он не сказал, что они собираются навестить Сяо Юньнин? Зачем он шел в даосский храм Цинфэн?

— Мадам, что имеет в виду управляющий Фань? Нам лучше быстро последовать за ним.

Ван Мама*, которая была рядом с ней, отреагировала первой. Она схватила Мадам Ли за руку и побежала догонять Мастера Ли.

(*奶奶 (māmā) — термин, обозначающий пожилую женщину, которая заботится о своей хозяйке в резиденции)

После того, как Мадам Ли села в экипаж, она продолжала смотреть на своего мужа. Однако глаза Мастера Ли были закрыты, и он отказался общаться. Несколько раз ей хотелось открыть рот и заговорить, но она могла только в гневе смотреть на пейзаж за занавесками.

Когда карета медленно выехала на северную окраину города, горы и дороги перед ней стали более знакомыми. На сердце у нее стало беспокойно, руки стали липкими от пота.

В то время как муж и жена семьи Ли направлялись к даосскому храму Цинфэн, другой человек первым подошел ко входу в даосский храм.

Второй Мастер Сяо стучал в дверь заброшенного даосского храма и спросил даосскую монахиню, которая открыла дверь в несколько затруднительном настроении:

— Даосская монахиня, я здесь, чтобы найти маленькую девочку с фамилией Сяо. Могу я спросить, она остановилась у вас?

Он никогда не слышал ни о каком даосском храме Цинфэн. Услышав об этом месте, он проделал весь этот путь, чтобы найти даосский храм, в котором даже не пахло ладаном.

Император этой династии любил даосизм. В столице было бесчисленное множество даосских храмов всех размеров, так что на самом деле было трудно найти такой даосский храм, о котором никто на самом деле никогда не слышал.

Когда даосская монахиня увидела незнакомца, она настороженно посмотрела на него.

Как только она услышала, как он произнес фамилию, выражение ее лица отчетливо изменилось на расслабленное, и она открыла дверь, чтобы пригласить его войти.

— Молодой хороший человек Сяо остановилась здесь. Нам было поручено приводить всех гостей, которые ищут молодого хорошего человека Сяо, непосредственно к ней. Хороший человек, пожалуйста, пойдем со мной.

Это маленький и изолированный даосский храм, но для того, чтобы войти, нужно разрешение... Второму Мастеру Сяо это показалось странным.

Но когда он подумал о столичных сплетнях, он должен был найти ее сегодня. Кроме того, он должен был вернуть ее домой, иначе его позвоночник не был бы прямым до конца его жизни.

Второй Мастер Сяо сложил ладони, чтобы выразить благодарность, и последовал за даосской монахиней. Несмотря на то, что он мог видеть, что даосский храм был небольшим, интерьер был изысканным. Возможно, у них не было паломников, предлагающих благовония, потому что он не видел и не чувствовал запаха дыма от благовоний, и это делало место более спокойным.

Он чувствовал, что это мирное и тихое место на самом деле было даосским храмом, который находился далеко от светского мира.

Старая Госпожа Е долгое время жила в даосском храме. Она не сказала, в каком даосском храме поселилась, чтобы ее не беспокоили посторонние. Посторонние не знали об этом специально подготовленном даосском храме, и Второй Мастер Сяо, естественно, не ожидал, что это территория главной Госпожи семьи Е.

Пройдя через густой ряд зеленых деревьев гинкго, Второй Мастер Сяо был доставлен в Южное Крыло. Это крыло не было огорожено стеной внутреннего двора, и слева и справа от главного зала располагались небольшие комнаты. Ряд деревьев гинкго снаружи служил естественным барьером для этого дома, что создавало очень интересное зрелище.

Пока Второй Мастер Сяо с любопытством оглядывался по сторонам, даосская монахиня пошла постучать в дверь.

Юань Го высунула голову и мило поприветствовала даосскую монахиню. Когда она увидела, что Второй Мастер Сяо был не так уж далеко, улыбка на ее лице сразу же напряглась.

Даосская монахиня слева объяснила причину, по которой она привела сюда этого человека.

Сяо Юньнин сидела перед квадратным столом во внешней комнате, и то, что сказала даосская монахиня, дошло до ее ушей, не пропустив ни слова. Она равнодушно сказала:

— Позволь Второму Дядя войти и сесть.

Она использовала не слово «пригласить», а слово «позволить». Глаза Второго Мастера Сяо виновато подергивались. Естественно, что им, как старшим, пренебрегали. Но при нынешних обстоятельствах он не мог потерять самообладание. Кроме того, каким бы обиженным он себя ни чувствовал, он должен был страдать, натягивая улыбку, когда входил в дверь.

— Я наконец-то нашел тебя. Ты не знаешь, что твой Второй Дядя был так встревожен, что у него появились язвы во рту. Второй Дядя действительно не ожидал, что у других хватит наглости обмануть меня. Юньнин, этот Второй Дядя извиняется перед тобой.

Как только Второй Мастер Сяо вошел в комнату, он произнес все эти слова. Сяо Юньнин почувствовала, что этот Второй Дядя действительно способен сгибать и растягивать*.

(*耐能伸 (néngqūnéngshēn) – тот, кто способен терпеть, когда он не успешен, или выпендриваться и стоять во весь рост, когда он успешен.)

Она подняла голову и посмотрела на него искоса. На ее лице промелькнула усмешка.

— Какие вежливые слова говорит Второй Дядя?

Улыбка Второго Мастера Сяо стала натянутой, когда он подошел к столу. Ему не нужно было прислушиваться к ее словам, чтобы почувствовать желание быстро вонзить в него нож. Дискомфорт в его груди нарастал, и он втайне проклинал свою жену за то, что она все испортила.

Он действительно искренне хотел отправить Сяо Юньнин в Датун. Независимо от того, какова была ситуация с Главной Ветвью семьи Сяо, он делал все для своей репутации. Но недалекость этой глупой женщины... разрушила его дела.

Он должен был стать виноватым, хотя он не был виноват в этом, и какое-то время его ругали простые люди.

Теперь, столкнувшись с цинизмом Сяо Юньнин, у него не было выбора, кроме как последовать за ним.

Второй Мастер Сяо все еще был человеком, который был чиновником. Какую жестокость он не преодолел, не говоря уже о словах маленькой девочки? Он пришел сюда ради своей собственной репутации, и он точно знал, что ему нужно сделать, чтобы спасти ее. Его застывшее лицо расплылось в приятной улыбке.

— Юньнин, Второй Дядя думает, что у тебя было долгое путешествие в Датун, и в то время это было небезопасно. Не имеет значения, решишь ли ты не идти сейчас. Второй Дядя приготовил для тебя большой внутренний двор. Ты можешь сначала пожить там, а Второй Дядя продолжит расспрашивать о твоих отце и брате.

Перед Сяо Юньнин Второй Мастер Сяо говорил мягким тоном, его взгляд был ласковым.

Сяо Юньнин слушала со слабой улыбкой. Она чувствовала, что люди, лишенные чувства стыда, действительно могут превратить фальшивое представление в правду.

— Второй Дядя, ты думаешь, я все еще осмеливаюсь жить у Второй Ветви?

Молодая девушка улыбнулась, но слова, слетевшие с ее губ, были очень пронижительными или больше походили на пощечину. Пощечина, разбившая бумажную оконную сетку, за которой Второй Мастер Сяо хотел спрятаться.

Несмотря на самообладание Второго Мастера Сяо, он выглядел неважно. Лицо этого старейшины стало необъяснимо горячим, как будто это действительно была пощечина ему!

— Юньнин, — он сделал глубокий вдох.

— В доме Второго Дяди есть злые слуги. Если бы я не планировала наказывать их, то, естественно, не рискнула бы прийти сюда.

Увидев, что он задыхается, а его лицо побагровело, Сяо Юньнин немного обрадовалась. Хотя он изменил тон голоса, она продолжала улыбаться.

Второй Мастер Сяо был взволнован и испытал еще один шок. Что это означало? Он посмотрел на Сяо Юньнин и увидел, что ее улыбка и изогнутые брови не могли быть более нежными.

— Второй Дядя, естественно, разберется с этими злыми слугами, — Второй Мастер Сяо сделал паузу на мгновение и сказал: — Так что тебе не нужно беспокоиться. Ты можешь просто пойти в дом Второго Дяди и относиться к нему как к своему собственному дому.

— Значит, злые слуги в моем распоряжении? — спросила Сяо Юньнин.

Второй Мастер Сяо, который еще мгновение назад был в нерешительности, наконец-то вздохнул с облегчением и позволил своему телу расслабиться.

Конечно же, она все еще была маленькой девочкой. Должно быть, она была зла на них, потому что их подчиненные издевались над ней. Но как бы она ни была зла, у нее была только Вторая Ветвь, и больше ей не на кого было положиться. Как только она выплеснет свой гнев, ей, естественно, придется последовать за ним.

Он также беспокоился, что она закатит истерику и не захочет их простить. Однако было ясно, что в тяжелых ситуациях у гордого человека не было бы другого выбора, кроме как склонить голову перед реальностью ситуации.

Второй Мастер Сяо громко рассмеялся.

— Конечно, Второй Дядя оставит у себя этих злых слуг и будет ждать, когда ты вернешься!

Сяо Юньнин тоже засмеялась вместе с ним и твердо кивнула.

— Хорошо. Тогда я послушаю Второго Дядю.

Этот вопрос был окончательно урегулирован. Уголки губ Второго Мастера Сяо растянулись в счастливой улыбке, и он собирался увести ее.

— Хорошо, Юань Го, быстро собирай вещи своей юной мисс...

Юань Го холодно посмотрела на Второго Мастера Сяо и мрачно повернулась, чтобы собрать их сумки. Она пробормотала себе под нос, что если бы ее юная мисс не сказала, что они идут ко Второй Ветви, чтобы забрать свой долг и выместить на них свой гнев, она бы выгнала этого мужчину!

Поскольку вопрос был улажен, Второй Мастер Сяо неторопливо оглядел комнату. Это был всего лишь беглый взгляд, но он упал на высокие вазы с нарисованным на них туманным дождем, которые стояли по обе стороны высокого сиденья.

Почему они выглядят как антиквариат?

Этот стиль похож на что-то из предыдущей династии.

Второй Мастер Сяо был слегка встревожен увиденными им вазами. Он хотел встать и взглянуть получше, но снаружи донесся голос.

— Юньнин, это твой дядя Ли.

Дядя Ли? Второй Мастер Сяо был удивлен такой формой обращения, а затем выглянул наружу.

Сяо Юньнин тоже была удивлена, когда услышала знакомый голос, но когда ей что-то пришло в голову, она встала и вышла. Когда она переступила порог, то увидела бородатого Мастера Ли и бледную Мадам Ли, стоящих снаружи.

Она сохраняла спокойствие и прислонилась к дверному косяку. Ее ясные и холодные глаза смотрели на Мадам Ли, которая в то же время посмотрела на нее.

Мадам Ли стояла там немного шокированная — шокированная тем, как Сяо Юньнин могла остаться здесь. Когда она задала несколько вопросов даосской монахине, шедшей впереди, та не сказала ни слова и сказала только, что ее мать не увидит ее сегодня.

Она хотела проломить себе череп и не могла понять, почему Сяо Юньнин была у ее матери, а ее муж привез ее сюда. Мадам Ли посмотрела на Сяо Юньнин с высокомерием, полным провокации. Ее гнев мгновенно собрался в груди и обжег ее до такой степени, что у нее перехватило дыхание.

Именно в этот момент Мастер Ли повернул голову, чтобы посмотреть на свою жену рядом с ним.

— Ты все еще не спешишь загладить свою вину перед Юньнин.

Как только Мадам Ли поняла эти слова, ее глаза потемнели, и она сделала шаг назад.

Мастер Ли посмотрел на лицо своей жены, которое мгновенно побледнело, и выражение его лица не могло быть холоднее.

Сяо Юньнин приехала погостить в даосский храм Цинфэн, и некоторые люди намеренно сообщили ему эту новость. Кроме его шурина, Пятого Мастера Е, дающего наводку, кто еще там мог быть?!

Сегодня Имперские Цензоры работали не покладая рук, и никто не помогал семье Ли. Это ясно показывало, что Пятый Мастер Е и его теща чувствовали, что дело семьи Ли закончено.

Тогда пришло время позволить нарушителю спокойствия взять ответственность на себя.

— Загладь свою вину.

Мастер Ли снова заговорил в непреклонной манере. Мадам Ли чувствовала себя обиженной и дрожала от унижения. Ее горло, казалось, наполнилось сладостью*.

(*Сладость во рту — это симптом заболевания селезенки или желудка).

<http://tl.rulate.ru/book/76023/3891350>